

Владимир Тарасов

ТЕХНОЛОГИЯ ЖИЗНИ

книга для героев

ДОБРАЯ

КНИГА

ВЛАДИМИР ТАРАСОВ

ТЕХНОЛОГИЯ ЖИЗНИ

книга для героев

ДОБРАЯ КНИГА

УДК 658.336.8

ББК 65.9(2)21

Т 19 Тарасов В.К.

Технология жизни: книга для героев. — М.: Издательство
«Добрая книга», 2011. — 272 с.

ISBN 978-5-98124-553-4

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650-44-41

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в сети интернет: www.dkniga.ru

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель любой части этой книги, — запрещены без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Тарасов В.К. , 1992.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2011 —
издание на русском языке, оформление.

Содержание

Предисловие к третьему изданию	● 11
Предисловие	● 13
<i>Глава первая</i>	
ПУТЬ	● 15
Смысл всякой деятельности лежит вне ее пределов	● 17
Выходи за пределы жизни	● 19
Человек, который кормил обезьян	● 21
Большая цель достижима	● 23
Наметь дату своей смерти	● 25
Мы не знаем, кто стар и кто молод	● 27
Радость неудачи	● 29

Крестьянин, у которого была лошадь	● 33
Словно шарики в ящике, который трясут	● 35
Восемь ног паука	● 37
Учитель боевых петухов	● 39
Горизонтальная карьера	● 41
Управляй из любой точки	● 43
Без жалоб и просьб	● 45
Сила и слабость	● 47
Пути не пересекаются	● 49
Взгляд из будущего всегда спокоен	● 51
Путь сильнее человека	● 55

Глава вторая

ВЕЛИКИЙ МЕНЕДЖЕР	● 59
Он придет и скажет	● 61
Идеальный руководитель	● 63
Яблоко в траве	● 67
Твердое и пустое	● 69
Обучение гарема	● 71

Страх и бесстрашие	● 75
Последний приказ полководца	● 77
Полководец медлит	● 79
Искушение алиби	● 83
Приблизься к оленю и не ошибешься	● 87
Выбирая путь, думай, кто по нему пойдет	● 91
Управляй многими	● 93
Храбрый не наступает один	● 97
С первым ударом барабана	● 101
Запрещай говорить правду	● 105
Сначала говорят, а потом и делают	● 109
Два друга работали в саду	● 111
Говори о том, что есть	● 113
Не все приказы императора надо выполнять	● 115
Упаковка поступка	● 119
Казнь ребенка	● 123
Наказание невинного	● 127

Не завоевав сердце, нельзя наказывать	● 129
Награждая и наказывая, не обманывай	● 133
Поднебесная не стоит того	● 137
Дели отряды для грабежа	● 141
Прощание с человеком	● 145

Глава третья

ЧЕЛОВЕК-АРМИЯ	● 149
Война — путь обмана	● 151
Обман — путь войны	● 155
Технология обмана	● 159
История первого обмана	● 163
Военное искусство	● 167
Падающий мельничный жернов	● 171
Покажи врагу дорогу к жизни	● 173
Борьба за прошлое, настоящее и будущее	● 177
Получить выгоду — удача	● 181
Располагайся на выгодной местности	● 185
Кто не использует проводников	● 189

Удерживай вредом	● 193
Будь хозяином, а не гостем	● 197
Выходи вторым, приходи первым	● 201
Не ищи выгоды за сто ли	● 205
Помести своих солдат в местность смерти	● 211
Стрела, не имеющая силы	● 215
Находясь в бедствии, думай о выгоде	● 219
Управляй гражданскими методами	● 223
Как отличить ложь милую от лжи злой	● 227
Что может один	● 229
Есть армии, с которыми не сражаются	● 233

Глава четвертая

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СМЕРТИ	● 237
Коридоры, двери и комнаты	● 239
Короля играют придворные	● 243
Главные часы человека	● 245
Зачем человеку другие часы	● 247
Жизнь без часов	● 249

Боязнь жизни	● 253
Рождение человека	● 257
Мы и другие	● 259
За пределами жизни	● 261
Об авторе	● 265

Предисловие к третьему изданию

Третье издание этой книги отличается от первых двух (Издательство «Политехника», Санкт-Петербург, 1992 и издательство «ТАСЕР», Таллинн, 1992) небольшими изменениями и дополнениями, устраняющими отдельные смысловые неточности, а также добавлением последней главы «За пределами жизни», завершающей авторскую интерпретацию прагматики Большой цели.

Автор выражает глубокую признательность фактическому редактору этого издания — своей жене Хелле Кельдер, без чьей кропотливой и настойчивой заботы текст остался бы менее понятным и более шероховатым, а также Михаилу Юрьевичу Иванову за неоднократную просьбу разглядеть в картине мира и

добавить последнюю главу: во всяком случае, для автора она оказалась весьма полезной.

Пользуясь случаем, благодарю и всех тех читателей предыдущих изданий — а теперь уж многих из них и друзей — кто захотел понять и принять автора, без чьей моральной и интеллектуальной поддержки ни автор, ни издатель не стали бы обременять себя этим переизданием.

Справедливости ради, хотя и неохотно, но придется помянуть по этим же причинам и многих изготовителей пиратских копий этой книги.

Владимир Тарасов
8 июля 2003 г.

Предисловие

Вы держите в руках книгу, которая, возможно, изменит вашу жизнь. Подобно тому, как она изменила мою. Большинство мыслей, которые вы здесь найдете, не принадлежат мне. Это как раз то новое, которое является хорошо забытым старым. Человек мало изменился за последние две–три тысячи лет.

Эта книга не имеет никакого отношения к науке, она о жизни, о том даре, которым мы распоряжаемся по-разному. Поэтому вы не найдете ссылок на тех, чьи мысли я то пересказываю, то переиначиваю на свой лад, пропускаю через сито своего восприятия. Надеюсь, авторы не будут в претензии. Особенно авторы древнекитайские.

И последнее, что хотелось бы сказать. Эта книга адресована всем живущим в этом мире сейчас и тем, кто будет жить через тысячу лет. Но есть особая категория людей, для которых она предназначена в первую очередь, хотя таких людей и не много. Эта книга для героев. Для тех людей, которые хотят переделать свою страну или весь мир. И хотят это сделать, как им кажется, вполне бескорыстно.

*Ваш друг и невольный учитель
Владимир Тарасов
8 ноября 1990 г., Повей, Калифорния*

Глава первая

Путь

*Сначала мы выбираем путь,
потом он выбирает нас*

Смысл всякой деятельности лежит вне ее пределов

Человек взял в руку стакан воды и сделал глоток.

Может быть, он хотел пить. Может быть, он хотел запить лекарство. А может быть, хотел попробовать воду на вкус.

А может, заснуть и не проснуться, но ошибся.

Мы не можем судить об этом, если не знаем, что было до этого глотка и что после.

Чтобы понять смысл деятельности, нужно выйти за ее пределы. Внутри нее мы можем понять только смысл ее отдельных частей.

Смысл всякой деятельности лежит вне ее пределов.

И смысл жизни — вне ее пределов. Внутри

самой жизни мы его никак не обнаружим. Мы сможем понять только смысл отдельных дел и житейских событий.

Выходи за пределы жизни

Ж*или три брата.
Первый никогда не унывал. Если что-то и не получалось, убеждал себя, что это только к лучшему. Любой свой промах мог оправдать, искренне веря в свое объяснение. И прожил жизнь не так уж плохо.*

Второй ничего не делал зря. Если надо, кое в чем себя и ограничивал: всегда думал о завтрашнем дне. Всегда верил, что завтра будет лучше, чем сегодня. И прожил жизнь не так уж плохо.

Третий всегда делал то, что требовалось. Любил соблюдать всякие правила и законы. Никогда ничего не нарушал. И прожил жизнь не так уж плохо.

Не очень симпатичны все три брата, хотя все они получили неплохой результат. Не хочется заниматься самообманом, или жить постоянно убегающим завтрашним днем, или идти на поводу у других. Хочется чего-то такого, чтобы наша жизнь имела смысл сейчас и в каждый момент. Тогда надо выходить за пределы жизни.

Человек, который кормил обезьян

Человек, который кормил обезьян
орехами, однажды сказал:

*— Дорогие обезьяны! Орехов стало
мало. Теперь я буду вам давать утром только
три килограмма, а вечером четыре!*

Обезьяны пришли в ярость.

*— Ну, хорошо, хорошо! — рассмеялся
человек. — Я вам буду давать утром четыре,
а вечером три!*

Обезьяны обрадовались.

Человек этот давно умер, но продолжает
управлять нами.

Я не знаю его имени. Не знаю ничего, кроме этого поступка. И не важно, как я отношусь к истории с обезьянами. Задевает она мое достоинство или нет. Но она управляет мной. Я уже не могу делать вид, что никогда не слышал о поступке этого человека и его чудесном результате. Он уже давно истлел, а все еще продолжает управлять мной. А теперь — и вами. Потому что вышел за пределы своей жизни. Мы чувствуем величие этого человека.

Хотите знать, какую песню он любил, как звали его жену? Я тоже хочу. Почему же мы не знаем о нем ничего больше? Потому что смысл его жизни свелся к одному этому поступку. Нам жаль этого человека.

Мы чувствуем собственное величие, и нам жаль себя.

Куски нашей жизни толпятся, мешая один другому. Мы сами разрушаем то, что строили. Подобно человеку, потерявшему путь, уходящему и возвращающемуся.

Большая цель достижима

Мальчик заблудился в лесу.
Он не знал, что ему делать и куда
идти. И даже собрался заплакать.
*Но потом взял себя в руки, набрался
храбрости, влез на большое дерево и увидел
свой путь.*

Где нам найти такое дерево, чтобы не плутать
в жизни? Такое дерево есть — это наша
большая цель. Но она должна быть
действительно большой, как это дерево.
А значит, лежать за пределами жизни.

Большая цель — это цель, к которой можно
прийти. Но только после смерти. Маленькой
цели можно достичь и при жизни.

Большая цель помогает увидеть свой путь.

Мы его узнаем: да вот же он, как это я не сообразил?! Мы его узнаем сразу, если есть большая цель. Человек большой цели знает свой путь.

Человек, не имеющий большой цели, не знает своего пути. Это непутевый человек. Ведь он ставит только цели, достижимые при жизни.

Наметь дату своей смерти

Человек написал дату своей смерти.
Далекая она, эта дата. Потому что
он должен быть вполне уверен, что
не проживет дольше. Он боится ошибиться.

Это трагедия, когда большая цель достигается
при жизни. Большая цель оказывается
мелкой, и жизнь теряет смысл.

Хотим ли мы того, чего мы хотим?

Я всегда помню о ней, дате смерти.

Человек, увидевший путь, не хозяин своей
судьбы.

Теперь путь выбирает его.

Теперь путь диктует ему, что делать и чего не
делать. Путь управляет им. Путь — великий
менеджер.

Привести пример большой цели?

Тогда я должен взять вас за руку, повести за собой в лес и показать то большое дерево, на которое забрался мальчик.

Вы действительно хотите того, чего вы хотите?

Мы не знаем, кто стар и кто молод

Князь решил дать коню отдых и напоить его. И спустился к берегу реки, где старый рыбак ловил рыбу. Старику было восемьдесят лет.

Князь разговорился с ним и проговорил четыре часа. Потому что после каждого ответа рыбака хотелось спросить еще о чем-нибудь. Князь сделал его первым министром, и тот управлял страной сорок лет, а потом умер.

Один юноша, который жил в другой стране и в другое время, был талантливым полководцем. Он стал полководцем, когда ему было семнадцать лет. Но был слаб здоровьем и в девятнадцать лет умер.

Мы не знаем, кто стар и кто молод. Старый рыбак был еще юношей, когда повстречался с князем: еще сорок лет ему предстояло управлять страной.

Юноша был уже глубоким стариком, когда стал полководцем: ему оставалось жить всего два года.

Мы не знаем, кто стар, а кто молод, пока человек жив. Хотя и думаем об этом. Мы можем отодвинуть дату смерти подальше и умереть молодыми. А можем ожидать смерть со дня на день и всю жизнь быть стариками.

Тот, кто выбрал дату смерти и знает путь, меняет свое будущее. Рядом стареют и уходят в прошлое друзья. Сначала ровесники, потом те, кто помоложе. Люди стареют и проходят мимо. Это грустно. Но жизнь не может состоять только из радостей и удач.

Радость неудачи

Ч*еловек возомнил себя равным богам и был наказан.*

Боги лишили его неудач. Все у него стало получаться, все желания сбывались. Он сошел с ума и покончил с собой.

Банальная история. Не думайте, что с вами было бы иначе.

Неудачи связывают нас с реальностью, не позволяя сойти с ума. Лишь у сумасшедшего их нет.

В каждой неудаче, в каждом несчастье есть что-то хорошее и полезное, — сказал бы первый из братьев.

Мы не можем отличить удачу от неудачи, пока не доживем до завтра, — заметил бы второй.

У того, кто выполняет все законы и правила, ни удач, ни неудач быть не может, поскольку не он эти правила и законы придумал, — заключил бы третий.

Даже если представить худшее — все человечество вдруг погибнет, и то: кому-то не придется идти к зубному врачу, кто-то будет избавлен от экзамена, сотня-другая ужасных злодеев наконец-то понесут кару.

И кто вообще знает: что для человека удача и что неудача? Только он сам. А мы можем узнать, только увидев его. Лишь по выражению его лица, по его поведению мы догадаемся, что за событие случилось. Удачное для него, радостное или неудачное, грустное. И о нас будут судить лишь по реакции, мимике, поведению. А другие спросят: ну и как он? как держится?

Но между моментом, когда мы получили известие, и моментом, когда первый человек увидел нашу реакцию, есть промежуток.

Иногда очень небольшой. Это — наш звездный час.

Мы можем поддаться неудаче, снизить свой авторитет и ухудшить положение. Или увидеть и быстро развить в успех те, может быть, почти невесомые крупницы удачи, которые есть в любом событии. Не упустите этот миг, когда мы можем повернуть ход событий, а то и свою судьбу в другую сторону.

Пока никто не увидел нашей первой реакции. Только до этого времени.

Крестьянин, у которого была лошадь

Крестьянин, у которого была лошадь, считался богатым человеком в своей деревне. Ему завидовали.

Но когда его лошадь ушла в лес и не вернулась, ему перестали завидовать, а некоторые даже жалели его. Когда же его лошадь вернулась и привела с собой ничейного коня, все снова стали ему завидовать. А тут его сын упал с коня и сломал ногу. Многие перестали завидовать ему. Но вот началась война, всех парней забрали в армию и убили на войне, а его хромого сына не взяли, и все снова стали завидовать ему.

Только сам крестьянин не печалился и не радовался. Он не умел этого делать, потому

*что не умел предвидеть будущее и не понимал,
какой прок от печали и радости.*

Чашка выскочила из рук. Вы пытались ее
подхватить. Почти удалось, да не подхватили.
Все-таки разбилась. И в этот момент
почувствовали легкую радость. Теперь уже
не надо пытаться подхватывать. Все.
От вас ничего больше не зависит. Эта радость,
примешивающаяся к огорчению, —
подсказка чувств о близости звездного часа.
Она сопровождает любую неудачу,
любое горе.

Словно шарики в ящике, который трясут

Вящик насыпали шариков — деревянных и медных — одного размера. Полный почти ящик. Закрыли крышку.

Подождали, открыли. Как лежали они там вперемешку, так и лежат. Снова закрыли. Стали трясти ящик. Хорошо потрясли. Открыли крышку и посмотрели. Наверху оказались деревянные, а медные — внизу.

Шарики знают свой путь. Каждый шарик. Ужели мы и их глупее?

Старый человек ехал в старом переполненном автобусе. Его сдавили со всех сторон, а пора выходить. Никак не протиснуться к выходу. Вздохнуть трудно, не то что продвинуться. К счастью, автобус потряхнуло несколько раз

на плохой дороге, и человек смог продвинуться к выходу.

Если жизнь трясет нас, мы можем продвинуться в ней. Если знаем, где выход.

Того, кто имеет большую цель, жизненные невзгоды не сбивают с толку, а удачи и неудачи одинаково продвигают вперед. Какая разница, как именно трясут ящик? Какая разница, как именно тряхнет автобус? Главное — не упустить момент.

Лишь бы что-то происходило.

